

Суффиксы направленности *-ку* и *-ру* в ботлихском языке

Сара Задыкян, Кьяра Наккарато, Самира Ферхеес
(НИУ ВШЭ, Москва)

Дагестанские языки хорошо известны многообразием локативных форм, см. [Тестелец 1980; Comrie, Polinsky 1998; Comrie 1999; Kibrik 2003; Creissels 2009; Daniel, Ganenkov 2009]. Как правило, форма, выражающая локативное значение, представляет собой именную основу, к которой присоединены последовательно маркер со значением локализации и маркер со значением направленности. Маркеры со значением локализации уточняют местоположение объекта (пр.: *в сосуде, на поверхности, позади* другого объекта и т.д.), а маркеры со значением направленности выполняют различительную функцию между следующими значениями: ‘нахождение где-то’ (эссив), ‘движение к конечной точке’ (латив), ‘движение от источника’ (элатив) и ‘перемещение сквозь, через’ (транслатив). Сочетание маркеров локализации и направленности создает многообразие локативных форм.

Ботлихский язык (андийская группа аваро-андийской ветви нахско-дагестанской семьи) не является исключением: для него тоже характерна двухуровневая система локативных форм, см. примеры использования супертранслатива (1) и суперэлатива (2):

(1) **базар-е-ку**   бай   й-ессуха   й-иш-а-б
рынок.OBL-SUP-TRANS   край   F-назад   F-вернуться-PST.PTCP-N
замана-ди   га-лби-ди
время.OBL-ERG   DEM-NM.OBL-ERG
кьетИр   гьи<б>гъв-а   санду
ягненок   прийти<N>-AOR   вместе
‘Она вернулась **с рынка** с ягненком.’

(2) гьу-лби-й   ишкур   **тукан-е-ру**
DEM-NM.OBL-DAT   1SG.ERG   **магазин.OBL-SUP-EL**
кампитабалби   х-и-ха-б   б-укI-а
конфета.PL   взять-IS-INAN.PRS.PTCP-N   N-быть-AOR
‘Я дал ему конфет **из магазина.**’

Ботлихский – бесписьменный язык, на котором говорят между 5.000 и 8.000 человек в трёх сёлах ботлихского района республики Дагестан (РФ). По сравнению с другими языками андийской группы ботлихский язык изучен в меньшей степени. Единственное полное изложение грамматики ботлихского языка было составлено Т. Е. Гудавой (1962) на грузинском языке. На основе этой работы были созданы и опубликованы краткие описания грамматики ботлихского (Гудава 1967; Азаев 2000; Саидова 2001; Магомедбекова 2001; Халидова 2017; Alexeyev, Verhees Forth.). Поскольку подобные описания нацелены на формирование общего представления о языке, в них, как правило, не представлено достаточно подробное описание локативных форм и их использования.

Некоторые локативные маркеры, используемые в ботлихском языке, по-видимому, функционально перекрываются, и их распределение не совсем ясно. В данной работе мы сосредоточимся на одном таком случае кажущегося функционального перекрытия и исследуем распределение транслативных и элативных форм, см. примеры (1) и (2) выше. Исследование основано на примерах, представленных в доступном нам языковом материале: два ботлихско-русских словаря (Саидова, Абусов 2012; Алексеев, Азаев 2019) и небольшой корпус текстов, записанных Т. Е. Гудавой (1962), а также на их

оценке носителями. Предварительные результаты показывают, что суффиксы *-ку* и *-ру* отличаются как с точки зрения их частотности, так и семантических свойств. Употребление суффикса *-ру* ограничивается в основном лексикализованными формами и часто имеет временную семантику (*с какого-то момента*). Суффикс *-ку*, напротив, значительно более частотен и покрывает функции как и транслатива, так и элатива. Помимо этого, суффикс *-ку* используется в ряде конструкций, в которых он кодирует различные дополнительные значения: эталон сравнения, стимул, и другие.

Литература

- Алексеев, М.Е., Азаев, Х.Г. Ботлихско-русский словарь. М.: Академия. 2019.
- Азаев, Х.Г. Ботлихский язык // Языки Дагестана / Под ред. Г.Г. Гамзатова. М./Махачкала: Восток. 2000. С. 346-359.
- Гудава, Т.Е. Ботлихский язык. Грамматический анализ, тексты, словарь. Тбилиси: Академия наук грузинской ССР. 1962.
- Гудава, Т.Е. Ботлихский язык // Языки народов СССР. Том 4: Иберийско-кавказские языки / Под. ред. Е.А. Бокарева, К. Ломатидзе. М.: Наука. 1967. С. 293-306.
- Магомедбекова, З.М. Ботлихский язык // Языки мира. Кавказские языки / Под ред. М.Е. Алексеева и др. М.: Академия. С. 1999 (2001). С. 228-236.
- Саидова, П.А. Ботлихский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в трех томах. М.: Наука. 2001. С. 222-228.
- Саидова, П.А., Абусов, М.Г. Ботлихско-русский словарь. Махачкала: Российская Академия Наук, Дагестанский Научный Центр Институт Языка, Литературы и Искусства им. Г. Цадасы. 2012.
- Тестелец, Я.Г. Именные локативные формы в дагестанских языках (дипл. раб.). М.: МГУ. 1980.
- Халидова, Р.Ш. Лингвистический портрет ботлихского языка // Вестник Академии Наук Чеченской Республики. 2017. № 34 (1). С. 77-81.
- Alexeyev, M.E., Verhees, S. Botlikh // The Caucasian Languages. An International Handbook. Volume 2 / ed. by Yu. Koryakov, T. Maisak. Berlin/New York: Mouton de Gruyter. Forth.
- Comrie, B. Spatial cases in Daghestanian languages // Sprachtypologie und Universalienforschung. 1999. № 52 (2). P. 108-117.
- Comrie, B., Polinsky, M. The great Daghestanian case hoax // Case, typology and grammar / ed by. A. Siewerska, J.J. Song. Amsterdam: John Benjamins. 1998. P. 95-114.
- Creissels, D. Spatial cases // The Oxford Handbook of Case / ed by. A. Malchukov, A. Spencer. Oxford/New York: Oxford University Press. 2009. P. 609-625.
- Daniel, M., Ganenkov, D. Case marking in Daghestanian: limits of elaboration // The Oxford Handbook of Case / ed by. A. Malchukov, A. Spencer. Oxford/New York: Oxford University Press. 2009. P. 668-685.
- Kibrik, A.E. Nominal inflection galore: Daghestanian, with side glances at Europe and the world // Noun Phrase Structure in the Languages of Europe / ed. by F. Plank. Berlin: De Gruyter Mouton. 2003. P. 37-112.